

БОГОЯВЛЕНСКИЙ Л. Н. — ВИНАВЕРУ М. Л.

БОГОЯВЛЕНСКИЙ Леонид Николаевич. С 1906 — член партии эсеров, в 1906 — выехал за границу, с 1910 — вышел из партии, занимался научной работой в области радиоактивности, в 1916 — вернулся в Россию, продолжил научную деятельность. С 1921 — заведующий Радиологической Лаборатории в Главной Палате мер и весов в Ленинграде. Имеет много печатных трудов. 11 марта 1935 — приговорен к высылке из Ленинграда на 5 лет. 15 марта 1935 — обратился за помощью к М. Л. Винаверу.

«г<ород> Ленинград 15 марта 1935 г<ода>.

Глубокоуважаемый Михаил Львович

Простите, что пишу к Вам, не зная Вас лично. Я отправил 14/5 чудом телеграмму Екатерине Львовне, но днем узнал от Ал<ександра> Вас<ильевича> Прибылева, что она уезжала за границу. Вечером послал телеграмму М. К. Николаеву, чтобы он взял телеграмму и передавал Вам объяснить, в чем дело. Мне сказали, что телеграмма застанет его в Москве, обращаюсь непосредственно к Вам.

Дело в том, что 11/3 я был арестован по совершенно непонятным причинам, и мне грозит высылка, которые сейчас происходят в массовом масштабе в Ленинграде, но это Вам, вероятно, известно. Преступление мое заключалось, главным образом, в моей фамилии, которая дает совершенно ложное представление о происхождении, так как отец мой был врач, а не священник, и затем, быть может, в том, что я состоял в С.Р. с 1906 по 1910 г<од> и был политическим эмигрантом с 1906 по 1916 г<од>. За все время с 1917 года у меня не было ни одного обыска, и я ни разу не был арестован. С 1910 года занимаюсь исключительно научной работой в области радиоактивности и имею около 50 научных печатных трудов. Екатерина Павловна знает меня очень хорошо и давно, так как мы с ней часто виделись в Париже. Кроме того, исчерпывающие сведения обо мне Вам может дать Михаил Константинович Николаев и Ал<ександр> Вас<ильевич> Прибылев.

Обстоятельства говорят за то, что 16-го марта мне предстоит высылка, что, конечно, прервет совершенно возможность научной работы, которую я в течение 14 лет веду в Главной Палате мер и весов в качестве заведующего Радиологической Лаборатории.

Надеюсь, что Вы сможете мне помочь выпутаться из этой истории и посоветуете, что сделать и куда ходатайствовать. Я сам совершенно ничего не знаю.

Л. Богоявленский.

Мой адрес: г<ород> Ленинград (50),
набережная лейтенанта Шмидта, д<ом> 29, кв. 22,
тел<ефон> 220-16»¹.

Через две недели Леонид Николаевич Богоявленский обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<29 марта 1935>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна

Сообщаю Вам о том, что произошло после моего отъезда из Москвы 24/III.35 г<ода>.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1414. С. 94. Автограф.

25/III я был в НКВД и ничего не мог добиться, так как мне везде говорили, что ничего из Москвы не получали. Но после предъявления этой бумажки, которую Вы дали мне в Москве, тон резко изменился, и меня послали к Кочетову, которому было дано поручение выяснить мое дело. В этот же день 25/III в 5 ч<асов> веч<ера> я послал Вам телеграмму. Кочетов велел мне зайти к нему 26-го, обещал к тому времени навести справки.

26/III я с огромным трудом пошел к нему, но определенного ответа опять не получил — он мне сказал, что ничего еще не нашел, будет выяснять и велел мне сидеть и ждать. По приходу домой я нашел Вашу телеграмму от 26/III.

27/III в 9 ч<асов> я послал Кочетову городскую телеграмму, в которой поместил целиком текст Вашей телеграммы, и отправился в милицию для того, чтобы распечатали комнаты. В милиции мне сказали, что распоряжения о распечатывании комнаты у них нет, но, когда я показал им Вашу телеграмму, они признали ее достаточным основанием и тотчас же распечатали комнаты.

С тех пор никаких изменений не произошло, и агент из НКВД еще не приходил.

Я полагаю, что при настоящей загруженности НКВД трудно надеяться на скорое решение моего дела. Все прошло бы очень гладко, если бы у меня на руках была бы какая-нибудь бумажка из Московского НКВД (копия, выписка из постановления и т<ому> п<одобное>) об отмене моей высылки Москвою, которую я смог бы предъявить в Ленинградское НКВД. Так как теперь вопрос о чрезмерной спешке, по-видимому, отпадает, то мне кажется, что Вы сможете достать такую бумажку в НКВД и переслать мне ее спешной почтой.

Искренне уважающий Вас Л. Богоявленский.

29 марта 1935 г<ода> 11 ч<асов> дня.

Набережная лейтенанта Шмидта, д<ом> 29, кв. 22.

Ленинград (50).

тел<ефон> 220-16»².

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1414. С. 97. Автограф.